

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XII

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

Л. А. Княжинская

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В ИНДИИ

К числу объективных трудностей, с которыми Индия сталкивается в борьбе с экономической отсталостью, унаследованной от колониализма, относится диспропорционально высокий по сравнению с темпами экономического развития естественный прирост населения. Отрицательно отражаясь на многих сторонах жизни страны, эта диспропорция особенно остро и болезненно ощущается в продовольственном вопросе. Обозревая путь, пройденный Индией за годы независимости, можно утверждать, что проблема обеспечения продовольствием многомиллионного, быстро растущего населения была и остается одной из наиболее сложных и постоянных проблем социально-экономического развития страны. Хронический продовольственный дефицит, периодически, в годы стихийных бедствий и неурожаев перерастающий в острый кризис,— такова общая картина продовольственного положения Индии. Стремлением решить продовольственные трудности во многом определяются внутренняя политическая обстановка в стране и в ряде случаев ее политика на международной арене.

Страна с высокой плотностью населения, с преимущественно аграрной экономикой (в сельском хозяйстве занято 70% всего самодеятельного населения, оно обеспечивает почти половину национального дохода) не в состоянии прокормить свое население, и число недоедающих и безработных растет темпами, близкими к среднему показателю естественного прироста населения — 2,5% в год.

Такая ситуация не может не внушать тревогу; необходимо выявить причины сложившегося положения и возможные пути его нормализации. Задача мобилизации продовольственных ресурсов в условиях слаборазвитой многоукладной экономики осложняется в Индии, если иметь в виду полумиллиардное население страны (седьмая часть человечества), каждый год увеличивающееся на 13 млн. человек. Темпы роста сельскохозяйственной продукции в Индии заметно отстают от темпов повышения спроса на продовольствие, а временами даже от темпов естественного прироста населения.

Понять причины нарушения баланса между ростом населения и продовольственных ресурсов, проявляющегося в Индии острее, чем в других развивающихся странах, стремятся многие ученые мира, трактуя это явление в зависимости от своих политических и классовых позиций и научной методологии. В острой идеологической борьбе, развернувшейся вокруг проблемы «население — продовольственные ресурсы», скрещиваются реакционные, пессимистические взгляды неомальту-

зианцев, считающих Индию страной классического проявления Мальтузова закона (рост населения — причина нищеты и отсталости), с мнением ученых-антимальтузианцев, которые убеждены в возможности удовлетворения растущих потребностей населения Индии и других развивающихся стран благодаря социальному и экономическому прогрессу и практическому применению достижений науки и техники. Советские, индийские и другие зарубежные прогрессивные ученые, верящие в успех экономического и социального прогресса Индии, вносят свою лепту в исследование продовольственной проблемы путем объективного анализа причинно-следственных связей социально-экономических и демографических процессов, а также разработкой некоторых практических мер, направленных на ее решение.

В данной статье ставится задача проанализировать на основе методологии советской научной школы демографический аспект продовольственной проблемы Индии, которая в целом трактуется автором как проблема комплексная, многоплановая, прежде всего социально-экономическая. Население — его абсолютная численность, динамика роста и структурные сдвиги — рассматривается как фактор, влияющий на продовольственную ситуацию, но находящийся в зависимости от социально-экономических условий страны. В статье критически рассматриваются попытки некоторых буржуазных ученых обосновать возможность ликвидации продовольственного кризиса с позиций «демографического детерминизма». Этим попыткам противопоставляется альтернативная программа более полного и рационального использования естественных, прежде всего земельных, ресурсов в условиях радикальных социальных реформ и общего подъема экономики при сопутствующих им мерах по контролю над рождаемостью.

Материалы для статьи были в основном почерпнуты во время командировок автора в Индию. Поездки в Индию в 1964, 1966/67 и 1968/69 гг., с интервалами в два года, позволяют полнее увидеть процессы развития страны в годы независимости, упорную борьбу индийского народа за ликвидацию последствий колониализма. Методы исследования проблемы населения и продовольственных ресурсов во время наших командировок были и «кабинетными» и «полевыми», визуальными: ознакомление с работой и материалами различных научных, учебных и практических организаций, имеющих отношение к указанной тематике, и наряду с этим личные путевые наблюдения в поездках от Кашмира на севере до мыса Коморин на юге, от Гуджарата на западе до Ассама на востоке.

В связи с тем, что исследуемая тема стоит на стыке нескольких различных наук — экономической географии, экономики, демографии и социологии, — приходилось посещать широкий круг научно-исследовательских и учебных институтов и практических организаций и встречаться с людьми различных профессий и социальных слоев: медиками, агрономами, министрами, землепашцами. Неоценимое значение для изучения проблемы имели поездки по деревням различных агроклиматических зон и штатов и беседы с крестьянами, которые интересовали нас не только как производители и потребители продовольствия, но и как «производители самих себя», ибо именно на деревню приходится основной естественный прирост населения, усугубляющий относительное аграрное перенаселение. Поездки по деревням дали возможность лучше понять подлинную, крестьянскую Индию, без трансформации которой невозможен прогресс страны.

Продовольственный кризис в Индии — не случайное явление; это — итог общественно-экономического развития страны в годы колониализма. Не углубляясь здесь в «колониальную предысторию», создавшую предпосылки хронической продовольственной проблемы в Индии, отметим лишь, что именно в результате длительной колониальной эксплуатации возникла одна из основных диспропорций в экономическом развитии страны, а именно несоответствие темпов роста национального производства продовольствия темпам роста фактических потребностей в продовольственных ресурсах. Эта диспропорция продолжала углубляться в годы независимости вследствие колоссального роста текущих потребностей страны в продовольствии.

Динамика спроса на продовольствие в Индии, как и во всех странах мира, определяется двумя факторами: ростом численности населения и ростом (в перерасчете на душу населения) расходов на потребление продовольствия, зависящих от роста валового национального продукта на душу населения и подходящей эластичности спроса на продукты питания. При этом рост численности населения, т. е. увеличение числа потребителей, является решающим фактором не только для Индии и других развивающихся стран, где население растет высокими темпами, а валовой национальный продукт — относительно медленными, но и для большинства экономически развитых стран, где доход на душу населения, хотя и увеличивается быстрее, сам по себе уже достаточно высок и обеспечивает соответствующий уровень потребления продовольствия¹. Поэтому анализ нынешнего состояния и тенденций естественного движения населения страны представляется чрезвычайно важным для определения перспектив ее продовольственного положения.

Современная Индия находится на той стадии демографического развития, на которой режим воспроизводства населения характеризуется устойчивой высокой рождаемостью (ее уровень составил в 1951—1961 гг. 41,7 на тысячу населения) и снижающейся смертностью (ее уровень в те же годы — 22,8 на тысячу) [37, 17]². Результатом таких параметров естественного движения населения явился так называемый демографический взрыв с его быстро нарастающими темпами прироста (см. табл. 1).

Как свидетельствует таблица, за нарастанием среднегодовых темпов прироста с 0,6% в начале нынешнего века до 2,2% в 1950-х годах стоят внушительные абсолютные цифры. За 1951—1961 гг. население Индии выросло почти на 80 млн. человек — цифра, превышающая численность населения любой из стран Европы.

В последние годы среднегодовой прирост населения составляет 2,5%, что ведет к увеличению численности населения страны на 13 млн. человек ежегодно (в начале XX в. для такого прироста требовалось 20 лет!)³.

¹ Фактор увеличения доходов играет основную роль в росте спроса на продовольствие только в таких районах мира, где быстрое экономическое развитие сочетается с замедленным приростом численности населения, как, например, в Западной Европе и Японии [17; 32].

² Эти оценочные показатели естественного воспроизводства населения в межпереписной период 1951—1961 гг. индийское правительство считает более надежными и близкими к современной действительности, чем более поздние данные за 1963—1964 гг. (рождаемость 38,4, смертность 12,9 на 1000), полученные из 18 тура Национального выборочного обследования, которые, как полагают, дают недооценку на 10% [37, 17].

³ Среди азиатских стран, за исключением Израиля, Индия имеет самую высокую норму прироста населения.

Т а б л и ц а 1

Динамика роста населения Индии*

Год	Численность населения, млн. человек	Абсолютный прирост, млн. человек	Темп прироста, %
1901	238,3	—	
1911	252,0	13,7	12,9
1921	251,2	—0,8	
1931	278,8	27,6	67,3
1941	318,5	39,7	
1951	360,0	42,3	120,4
1961	439,0	78,1	

* [23, 2].

Как видно из табл. 1, быстрый рост населения — сравнительно новое явление в истории Индии. До 40-х годов XX в. население порабощенной английским империализмом страны росло медленно, а в периоды массовых эпидемий и голода происходило абсолютное сокращение его численности. Демографические процессы в докапиталистических формациях, проявлявшиеся в биологически максимальной рождаемости и высокой смертности, консервировались и приобретали гипертрофированные формы под влиянием жесточайшей колониальной эксплуатации. Высокая рождаемость стала гарантией возобновления рабочей силы, социальным обеспечением для престарелых, средством сохранения народа.

Не удивительно поэтому, что высокие темпы прироста населения, зафиксированные переписью 1961 г., далеко обогнали различные прогнозы и официальных индийских организаций (Бюро переписей населения Индии, Плановой комиссии, Центральной статистической организации и др.) и ряда ученых-демографов и экономистов (К. Дэвиса, Д. Гопаласвами, С. Агарвала и др.), которые даже в своих максимальных оценках перспектив роста населения, основанных на экстраполяции тенденций прошлого, не смогли предвидеть демографических сдвигов, намечившихся на рубеже 1950-х и 1960-х годов.

Новая демографическая ситуация явилась следствием объективных изменений в жизни страны в годы независимости. Ликвидация политического господства английского империализма существенно оздоровила внутреннюю социальную обстановку, позволив, в частности, приступить к применению последних достижений мировой научно-технической революции в области медицины (антибиотиков, современных средств санитарии и контроля над эпидемиями и т. д.). Возможность частичного использования достижений развития производительных сил в экономически развитых районах мира привела к резкому снижению уровня смертности⁴, без существенного изменения экономических условий

⁴ Смертность в десятилетние промежутки между переписями характеризуется следующими коэффициентами (на 1000 населения) [20, X; 37, 17]:

1901—1910 гг.	42,6	1931—1940 гг.	31,2
1911—1920 гг.	47,2	1941—1950 гг.	27,4
1921—1930 гг.	36,3	1951—1960 гг.	22,8

жизни. Высокая рождаемость — защитная общественная реакция, выработанная в течение веков и освящаемая сложной системой национально-религиозных институтов и традиций, — сохранилась на прежнем уровне. Разрыв в соотношении этих параметров естественного воспроизводства привел к тому «деформированному» росту населения, свидетелями которого мы сейчас являемся. Иными словами, теперешний «демографический взрыв» в Индии и других развивающихся странах — «неизбежное следствие затяжного колониального угнетения и торможения нормальной (естественной) социальной эволюции стран трех континентов» [7, 19].

Количественной характеристикой «демографического взрыва» в Индии служат статистические оценки численности ее жителей за последние годы. По официальной оценке министерства здравоохранения и планирования семьи правительства Индии, население страны в 1966 г. достигло полумиллиарда [23, 2]. К началу 1971 г. оно должно было составить, по предположению Экспертного комитета по прогнозированию населения под председательством Генерального регистратора — главы Бюро переписей Индии, 560 млн. человек [38, табл. 8а]. Результаты очередной общендийской переписи населения 1971 г., безусловно, внесут свою коррективу в эту оценку. Однако, по нашему мнению, отклонения от этой цифры вряд ли будут существенными, ибо она выведена на основе изучения уже достаточно полно себя проявившей и относительно устойчивой (по крайней мере на ближайшее десятилетие) демографической тенденции, оказавшейся столь неожиданной ко времени переписи 1961 г.

В отношении перспектив дальнейшего роста населения Индии пока могут быть лишь предположения, основанные на различных посылках. Если допустить, что население Индии будет и впредь расти нынешними темпами, равными 2,5% в год, то к концу XX в. оно удвоится и достигнет миллиарда человек.

При столь высоком абсолютном и относительном приросте населения должны быть особенно большими так называемые демографические инвестиции на поддержание нынешнего чрезвычайно низкого уровня продовольственного потребления. Чтобы степень остроты продовольственной проблемы осталась хотя бы на прежнем уровне, производство продовольствия должно увеличиваться в среднем на 2,5% в год — только для удовлетворения спроса растущего населения, без улучшения средненациональной нормы питания. Улучшение же норм питания потребует значительного опережения темпов производства продовольствия над темпами увеличения численности жителей [36, 15].

Динамика текущих потребностей страны в продовольствии находится в прямой пропорциональной зависимости от темпов естественного прироста населения, но определяется не только им. На увеличение спроса оказывает влияние и наблюдающееся в годы независимости некоторое повышение дохода на душу населения вследствие роста валового национального продукта. В период четвертого пятилетнего плана подушевой прирост дохода должен составить 2,5% (в годы предыдущих трех пятилетних планов среднегодовой прирост реального подушевого дохода был порядка 1,7%, отставая от темпов роста населения) [2, 4; 13, 9].

С показателем подушевого дохода тесно связана так называемая подоходная эластичность спроса, т. е. изменение в потребности тех или иных продуктов или товаров в зависимости от размеров дохода. В Индии она такова, что при росте дохода на 1% примерно 0,8% идет на продовольствие (в развитых странах — только 0,1—0,2%) [24, 34; 21, 4].

В высоком коэффициенте подоходной эластичности спроса отражается стремление народных масс, страдающих от недоедания, при первой же возможности увеличить закупки пищевых продуктов.

Механизм возрастания реального общенационального спроса на продовольствие складывается, таким образом, из трех переменных: прироста населения, прироста подушевого дохода и коэффициента подоходной эластичности спроса. Умножение подушевого дохода на коэффициент подоходной эластичности спроса дает размер ежегодного прироста подушевого спроса на продовольствие. Для определения же ежегодного общенационального прироста спроса на продовольствие нужно показатель темпа прироста населения умножить на эти две переменные величины — прирост подушевого дохода и коэффициент эластичности спроса. Для Индии начала 70-х годов, если удастся достичь запланированные 2,5% среднегодового прироста подушевого дохода, общий прирост спроса на продовольствие составит 4,5% в год [24, 34]. Если же исходить из желательного, но, на наш взгляд, нереального темпа роста подушевого дохода в 3,5%, рекомендуемого для развивающихся стран на 70-е годы в резолюции ООН по международной стратегии так называемого второго десятилетия развития [14, 8], то ежегодный общенациональный прирост спроса на продовольствие в Индии достигнет 5,3%. Это — максимальный предел возможного в 70-х годах роста спроса на продовольствие; минимальные же темпы можно определить в 3,9%, если исходить из сохранения прежних низких (1,7%) темпов прироста дохода на душу населения при приросте населения в 2,5% и неизменном коэффициенте эластичности спроса на продукты питания.

При сопоставлении удельного веса переменных, влияющих на механизм продовольственного спроса, видно, что определяющая роль принадлежит темпам прироста населения. В 1950—1960 гг., когда прирост населения составлял примерно 2%, он обуславливал 60% увеличения спроса на продовольствие [21, 4], в конце же 60-х годов удельный вес фактора населения в динамике продовольственного спроса поднялся, по нашим подсчетам, примерно до 70%.

Высокие темпы роста населения влияют на продовольственное положение не только своим непосредственным воздействием на спрос продовольствия, но и косвенно, усугубляя относительное аграрное перенаселение, затрудняя внедрение механизации в сельское хозяйство, способствуя еще большей дробности и малоземелью крестьянских хозяйств и распылению их накоплений и т. д., т. е. в конечном счете еще более увеличивая уже существующую большую нагрузку на земельные ресурсы, в условиях, когда повышение продуктивности земли становится все затруднительнее. Неуклонное разбухание численности сельских жителей, хотя и при падении их удельного веса в общем населении, неизбежно ведет к усилению давления на землю. Между тем интенсификация сельского хозяйства современными методами (механизация, широкое применение химических удобрений, пестицидов и гербицидов и т. д.) требует (и порождает) сокращения числа работающих на единице площади.

Тот, сам по себе положительный, факт, что рост численности населения определяет возрастание размера рабочей силы — главной производительной силы общества, — в Индии приобретает негативное значение из-за низких темпов роста экономики, недостаточных для рассасывания безработицы и неполной занятости трудовых ресурсов [15, 49]. Экономический рост в свою очередь затрудняется колоссальными демографическими инвестициями, т. е. средствами, необходимыми для

сохранения уже существующего уровня жизни населения (на строительство больниц, школ, жилого фонда и т. д.). Чем процент роста населения выше, тем пропорционально большими должны быть демографические инвестиции, составляя примерно 4% национального дохода на 1% ежегодного прироста населения [3, 28].

Острота продовольственной проблемы во многом определяется качественными сдвигами, которые происходят в составе населения Индии. В период независимости в стране значительно увеличилась прослойка населения, потребляющая товарное продовольствие. В результате интенсивного процесса урбанизации возросло количество городских жителей, главным образом за счет миграции из деревень. Хотя удельный вес горожан в общем населении по сравнению с показателями для стран развитого капитализма по-прежнему невелик — 18% (1961 г.), их абсолютная численность внушительна: число городских жителей, по переписи 1961 г., составляло 79 млн. человек, значительно превышая общую численность населения таких крупнейших европейских государств, как Англия или Италия. Темпы роста числа горожан обгоняют темпы роста населения в целом, и по мере индустриального развития страны процесс урбанизации неизбежно будет прогрессировать. Растет и армия сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян, продовольственное снабжение которых все более зависит от рынка. В результате углубляющегося разделения труда большой спрос на товарное зерно предъявляют и крестьянские хозяйства, производящие технические культуры на экспорт и для снабжения сырьем национальной промышленности. Чтобы удовлетворить растущий спрос на продовольствие этой части населения, отвлеченной в ходе экономического развития от натурального хозяйства, преимущественно потребительскому сельскому хозяйству Индии необходимо не только поднять общий объем производства продовольствия, но и значительно увеличить выход товарной продукции.

О производительности сельского хозяйства Индии можно судить по официальной статистике Сельскохозяйственной и продовольственной организации (ФАО) ООН (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Индексы производства продовольствия за 1953 — 1967 гг.
(1952 — 1956 гг. = 100)*

Показатель	Год														
	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Производство в целом	101	100	104	106	106	111	116	120	124	124	126	128	122	121	130
На душу населения	103	100	102	102	100	102	105	106	107	105	104	103	96	93	98

* [40, 31].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что в Индии, при крайне низком отправном уровне сельскохозяйственного производства, наблюдается неустойчивость производства продовольствия вообще и тенденция к падению уровня прироста на душу населения в частности. Сельское хозяйство страны, играя доминирующую роль в экономике, тем не менее оказывается не в состоянии прокормить собст-

венное население. И дело здесь не столько в высоких темпах прироста населения, сколько в низких темпах прироста (а иногда и в полном его отсутствии) производства продовольственных культур и в его недостаточном объеме. Высокие темпы роста численности населения лишь усугубляют положение. В результате спрос на продовольствие повышается гораздо быстрее темпов увеличения его производства. Налицо наглядное проявление реального продовольственного (и аграрного) кризиса, а не «гипотеза» о биологическом расхождении темпов роста населения и продовольствия [7, 36].

Недостаточный объем производства продукции продовольственных культур объясняется прежде всего чрезвычайно слабой исходной базой в развитии сельскохозяйственного производства, что было predeterminedо длительным колониальным режимом, ослабившим экономику страны, консервировавшим отсталые формы землевладения и землепользования, подрывая тем самым производительные силы в деревне. Проведенные же после освобождения аграрные реформы, не затронувшие существа производственных отношений, не обеспечивали достаточного ускорения темпов прироста продовольствия и увеличения размеров накопления — материальной основы роста производства. Отрицательно сказывается и та второстепенная роль, которая традиционно отводилась потребительским продовольственным культурам по сравнению с техническими, идущими на экспорт.

Еще большее несоответствие наблюдается между потребностями в товарном продовольствии и его реализацией за счет внутреннего производства. Зерновое хозяйство Индии является по преимуществу натуральным: по расчетам экономистов, на рубеже 1950—1960-х годов уровень товарности зернового производства составлял в стране лишь 32 % [28, 163]. Перспективы увеличения товарной массы зерна оцениваются как весьма неблагоприятные.

Не обеспечивая внутренние потребности, Индия вынуждена прибегать к импорту продовольствия. С 1947 по 1968 г. страна импортировала (главным образом из США) 93 млн. т продовольственного зерна, из них 10,4 млн. т было ввезено за один только 1966 г. [44, 28].

Импорт продовольствия серьезно тормозит рост национальной экономики. Он усиливает зависимость страны от США — главного поставщика продовольствия, истощает и без того скудные резервы валюты, отвлекает средства от капитального строительства. Импорт зерна оказывает отрицательное влияние и на развитие сельского хозяйства, давая возможность реакционным силам внутри страны выступать против назревших радикальных аграрных преобразований, снижая заинтересованность в местном производстве продовольственных культур, обогащая капиталистов-перекупщиков.

Несмотря на значительный импорт продовольствия, энергетическая и качественная структура питания индийского населения за годы независимости не претерпела сколько-нибудь существенных изменений, все еще значительно отставая от медицинских норм. Для характеристики качества рациона питания индийского населения приведем средние показатели потребления различных пищевых продуктов в годы до и после независимости. Для сравнения дадим показатели «сбалансированной» диеты, рекомендованные Консультативным комитетом питания Индийского совета медицинских исследований (табл. 3).

Основную традиционную пищу индийского населения составляют зернобобовые, на которые приходится около 90% белков и калорий. Уменьшение их потребления, не возмещенное адекватным ростом доли других, более ценных продуктов, означает ухудшение качества питания

Распределение отдельных продуктов питания на душу населения*,
г на день

Период	Зерновые	Картофель и другие корнеплоды	Сахар и другие сладости	Бобовые и орехи	Овощи	Фрукты	Мясо	Яйца	Рыба	Молоко	Жир и масло
1934 — 1938	377	21	36	60	68	72	8	1	4	177	7
1949 — 1950	324	24	32	56	...	36	4	—	2	122	8
1960 — 1962	383	29	49	63	...	48	4	1	3	127	11
1965 — 1966	346	39	50	41	...	44	4	1	3	110	9
Рекомендованная «сбалансированная» диета . . .	400	...	57	85	284		125			284	57

* [41, 180; 34, 4].

индийского населения. Белки животного происхождения составляют лишь 9% в общем потреблении белков в сравнении с 30% в питании населения экономически развитых стран (табл. 4).

Таблица 4

Калорийность и содержание белков в продовольствии в расчете на душу населения*

Период	Калории	Белки в целом	
		Белки в целом	Белки животного происхождения
Довоенный	1950	52,2	8,2
1948 — 1950	1700	44,9	5,4
1960 — 1962	2020	49,6	5,6
1966	1810	45,4	5,4

* [41, 181].

Не только качественная, но и количественная сторона рациона питания индийского населения отстает от минимальных рекомендованных норм. По данным, которыми располагает филиал ФАО в Дели, энергетическая ценность суточного рациона «среднего» индийца составляет только 2000 калорий при минимальных потребностях в 2240 калорий [17, 36]. Таким образом, наблюдается недостаток в калориях в размере 11%, а по подсчету возглавляющего статистический отдел ФАО известного индийского статистика П. В. Сукатме, разрыв достигает 14% [43, 31].

Никакая нивелировка действительности, неизбежная при использовании средних показателей, не в состоянии скрыть остроту продовольственного положения в Индии. Если бы продукты питания распределялись в Индии «поровну» (что возможно лишь в научной абстракции), то и в этом случае «потреблять в среднем только 2000 калорий» — значит недоедать. Реальное положение, при котором в условиях социального и имущественного неравенства меньшинство населения живет в довольст-

ве и пресыщении за счет вопиющей нищеты и настоящего голода народных масс, представляется еще более мрачным.

Необходимость количественного увеличения рациона и его качественных изменений становится в Индии с каждым годом все более острой. Но пока что ближайшей задачей является достижение уровня питания, минимально достаточного по калорийности, за счет увеличения потребления растительной пищи. Качественное изменение рациона (в особенности увеличения в нем продуктов животноводства) — очевидно, дело более отдаленного будущего, ибо оно потребует кардинальной перестройки сельского хозяйства и его всесторонней интенсификации.

Выше мы показали, что в Индии в результате увеличения потребностей в продовольствии со стороны численно растущего населения и недостаточного объема производства сельскохозяйственной продукции продовольственный дефицит все более обостряется. При сохранении в ближайшие десятилетия высоких темпов прироста населения, о чем свидетельствуют научно обоснованные прогнозы, разрыв между потребностями в продуктах питания и их обеспечением может принять катастрофические масштабы, если не произойдет резкого подъема в развитии растениеводства и других отраслей сельского хозяйства.

Четвертый пятилетний план Индии ориентирует страну на подъем сельского хозяйства и достижение продовольственной самообеспеченности. Это — одна из его ключевых целей. Как можно видеть из нижеприведенных статистических данных (табл. 5), темпы прироста производства зерновых, предусмотренные для достижения этой цели, значительно превышают темпы роста в прошлом.

Т а б л и ц а 5
Темпы увеличения производства зерновых*

Производство продовольственного зерна, млн. т		Темп прироста продукции продовольственного зерна, % в год	
1967/68 г.	1973/74 г.	в прошлом*	во время планового периода
95,6	129,0	3,0	5,6

* 1949/50 — 1964/65 гг.

Обладает ли Индия достаточной естественной базой для ликвидации продовольственного дефицита или ее земля, истощенная многовековой эксплуатацией, исчерпала свои возможности? Ознакомление с работами, ведущимися в целом ряде научно-исследовательских центров Индии — в институте сельскохозяйственных исследований (так называемом Пусском институте) в Дели, сельскохозяйственных университетах в Лудхиане, Бхубанешваре, на географических факультетах в университетах Алигарха, Агры и др., на семеноводческих и плодовых опытных станциях, с достижениями отдельных крупных ферм, не оставляет сомнений в несостоятельности предположения об ограниченности естественных ресурсов страны. Научные исследования и отдельные примеры практики показывают, что сельское хозяйство Индии располагает значительными и вполне реальными природными резервами для увеличения производства продуктов питания. Речь идет лишь о рациональной организации их использования в масштабах всей страны.

Во время командировок нам была предоставлена возможность наблюдать различные типы ведения сельского хозяйства в Индии — от наиболее современного, механизированного на государственной ферме, созданной в полупустынном Раджастане с советской помощью, до примитивного «шифтинга» — подсечно-огневого земледелия, практикуемого в горах Ассама и Восточных Гатах. Сравнение этих контрастных явлений, уживающихся в современной Индии, дает наглядное представление об огромном диапазоне еще не реализованных возможностей развития сельского хозяйства.

Наиболее остро стоит, привлекая к себе внимание многих ученых, вопрос о соотношении экстенсивного и интенсивного пути увеличения сельскохозяйственной продукции. При неблагоприятном соотношении численности населения и обработанных площадей (0,37 га на человека) [28, 248] и крайне низкой урожайности необходимо либо расширение пахотного фонда за счет вовлечения в хозяйственный оборот целины и залежи, либо увеличение продуктивности земель, либо — в идеальном варианте — сочетание того и другого.

Распашка целинных и залежных земель была в первое десятилетие независимости основным средством увеличения сборов продовольственных культур в Индии. В эти годы в стране началось организованное по государственной линии освоение и заселение трех важнейших районов «целинного края». Это: 1) аридный Раджастан на северо-западе Индии; на этот штат приходится примерно 10 млн. га, или около трети невозделываемых пахотнопригодных земель; 2) восточная часть Центральной Индии (район Дандакаранья — обширное междуречье Маханади и Годавари, располагающееся в основном в пределах штата Мадхья Прадеш и охватывающее прилегающие территории штатов Орисса и Андхра Прадеш); эта центральноиндийская целинная область обладает ресурсами порядка 7 млн. га; 3) предгималайские теран — заболоченные джунгли северной части штатов Уттар Прадеш и Бихара — третий значительный (в масштабах Индии) целинный край; его земельные ресурсы оцениваются в 2 млн. га. За счет освоения целины и поднятия пара «чистая» (т. е. без учета повторных урожаев) обрабатываемая площадь под продовольственными зерновыми возросла с 98 млн. га в 1950/51 г. до 112 млн. га в 1960/61 г. Благодаря этому расширению, согласно подсчетам некоторых индийских экономистов, была получена примерно половина дополнительной продукции зерновых.

Каковы возможности дальнейшего распространения сельского хозяйства Индии «вширь»? Директорат экономики и статистики министерства продовольствия и сельского хозяйства оценивает остающиеся неиспользованными, но пригодные к обработке земли и площадь под текущим и долгосрочным паром в 39 млн. га [28, 35]. Именно эти угодья являются основным резервом расширения пашни в Индии (табл. 6). (Некоторые экономисты-аграрники, как, например, старший научный сотрудник Национального совета прикладных экономических исследований Р. С. Шарма, считают эту цифру несколько заниженной по причине слабой изученности земельного фонда в ряде слабозаселенных штатов, таких, как Кашмир, Орисса, Ассам, Нагаленд.)

Обращает на себя внимание тот факт, что в 60-х годах освоение новых земель затормозилось. По оценке экспертов Национального совета прикладных экономических исследований, где было проведено долгосрочное прогнозирование потребностей и обеспечения главными сельскохозяйственными продуктами, за десятилетие (1960/61—1970/71) под все сельскохозяйственные культуры будет освоено максимум 3,6 млн. га новых земель, в то время как в предыдущее десятилетие

площадь только под продовольственными культурами возросла на 14 млн. га [42, 16].

Таблица 6

Использование земельного фонда в Индии*,
млн. га

Земельные угодья	1950, 51 г.	1964/65 г.
Общая площадь	326,8	326,8
Учетная земельная площадь **	284,3	305,6
в том числе:		
«чистая» посевная площадь	118,7	137,8
площадь под двойными урожаями	13,2	20,2
посевная площадь с учетом двойных урожаев	131,9	158,0
площадь под паром	28,1	20,3
текущий пар	10,7	11,1
остальные земли под паром	17,4	9,2
Леса	40,5	61,1
Земли, непригодные для обработки	47,5	50,1
земли, используемые для несельскохозяйственных нужд	11,2	15,1
пустоши, непригодные для обработки	33,6	35,0
Другие необрабатываемые земли	49,5	36,3
постоянные пастбища	6,7	14,8
земли под различными растениями и кустарниками	19,9	4,2
земли необрабатываемые, но пригодные для сельскохозяйственной обработки	22,9	17,3

* [26, 221].

** Земельная площадь, учетная статистикой, составляет 93,5% всей территории Индии.

Почему произошло снижение темпов расширения пахотных площадей? При ответе на этот вопрос чаще всего выдвигается тот аргумент, что все наиболее удобные для сельского хозяйства земли уже освоены. При этом ссылки делаются на работу авторитетного Комитета по изучению и освоению пустующих земель, специально созданного в министерстве продовольствия и сельского хозяйства. Его основная задача первоначально заключалась в выявлении пустошей, расположенных массивами в 100 га и более. Обследование показало, что освоение таких массивов возможно лишь на 0,8 млн. га. Вовлечение в оборот новых целинных земель связано с преодолением серьезных природных препятствий (засушливость климата или, наоборот, его чрезмерная влажность, пересеченность рельефа, засоленность и т. д.). Большие трудности возникают из-за транспортной изолированности, общей экономической отсталости и необжитости новых территорий, недостатка рабочей силы. Все это делает сельскохозяйственное освоение новых районов непосильным или невыгодным для национального частного капитала, усилия же в этом направлении государственного сектора были в текущем десятилетии неоправданно ослаблены. Очень медленно прогрессирует строительство государственного Раджастанского канала — стержня освоения аридного Северо-Запада, медленно осуществляется так называемый проект Дандакаранья.

Освоение новых земель в Индии — это вопрос не только технических возможностей и экономической рациональности. Это и острый социальный вопрос, заключающийся в том, кому владеть землей и на каких условиях. Наиболее нуждающиеся в земле беднейшие крестьяне и сельскохозяйственные рабочие оказываются обойденными при распределении земель, попадающих в руки богатой сельской прослойки и часто городской буржуазии.

Вовлечение в интенсивный оборот земель под паром тормозится из-за сохраняющейся в большинстве крестьянских хозяйств отсталой системы агротехники, при которой земли под паром приходится сохранять для восстановления плодородия почвы.

Но каковы бы ни были темпы дальнейшего расширения пахотных угодий, очевидно, что Индия стоит на пути к полному освоению земельных резервов. При возобновлении темпов сельскохозяйственного расширения, отмеченных в первом десятилетии независимости, земельные резервы могут быть полностью исчерпаны в течение не столь отдаленного будущего. В этих условиях особенно важен научный подход к освоению земель с учетом того, что помимо площадей под зерновыми и другими сельскохозяйственными культурами для страны необходимо сохранение и расширение площадей под лесом для производства древесины и прочих лесоматериалов и для охраны почв от эрозии. Необходимо и расширение пастбищ для увеличения продукции животноводства. Для наиболее рационального комплексного использования земельных резервов необходимы их тщательное изучение и оценка учеными различных специальностей.

Не умаляя важности дальнейшего расширения пахотных земель для увеличения производства продовольствия, главным путем решения продовольственной проблемы Индии, очевидно, надо считать интенсификацию использования обрабатываемых земель. Мы не будем здесь разбирать весь комплекс мероприятий по подъему продуктивности сельского хозяйства, от расширения ирригации до применения гербицидов, положенных в основу «новой стратегии» в индийском сельском хозяйстве, призванной обеспечить успех так называемой зеленой революции. Отметим лишь несколько, на наш взгляд, уязвимых мест этой программы.

Возлагая все надежды на увеличение применения химических удобрений и ирригацию, программа недостаточное внимание, на наш взгляд, уделяет комплексу мер по охране земель — сохранению влаги в почве, противоэрозионным мероприятиям, обеспечению дренажа орошаемых земель, защите от наводнений и т. д. По приблизительному подсчету, в подобных мероприятиях нуждается около 60% общей обрабатываемой площади. В проведении мер по охране земель заключается необходимая предпосылка эффективности любых агротехнических нововведений, включая применение искусственных удобрений и ирригации.

Большее внимание могло бы быть уделено развитию животноводства и других отраслей сельского хозяйства, дающих дополнительные продукты питания, ослабляя нагрузку на зерновые.

Для решения продовольственной проблемы необходимо усиление позиций государственного сектора как по линии сельскохозяйственного производства (создание крупных государственных семеноводческих, животноводческих и другого типа ферм, прокатных машинно-тракторных станций и т. д.), так и по линии распределения кредитов среди крестьянства, осуществления продовольственных закупок, торговли зерном, производства и снабжения удобрениями и т. д. Между тем в «новой стратегии» взят курс на дальнейшее укрепление частного сектора.

Успех «зеленой революции», т. е. эффективность мер по интенсификации сельского хозяйства и подъему производства продовольствия, зависит от глубины социальных преобразований в деревне, особенно в области арендных отношений. Индийские крестьяне должны иметь моральный стимул для увеличения продукции, материальные средства для дополнительных вложений в землю, которая должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Агротехнические нововведения сами по себе не могут быть средством ликвидации аграрного кризиса.

В индийских правительственных и научных кругах огромное значение придают разного рода демографическим мерам как способу облегчения продовольственных трудностей. Как известно, Индия — одна из развивающихся стран, где курс на сокращение прироста населения путем регулирования рождаемости стал официальной правительственной доктриной. Так называемая национальная программа планирования семьи является неотъемлемой частью пятилетних планов развития страны, при этом значение и объем мероприятий и соответственно размеры ассигнований по этой программе в каждом новом пятилетии неуклонно возрастают (цифры бюджета по статье «программа планирования семьи» возросли с 270 млн. рупий в третьем пятилетнем плане до 3,2 млрд. рупий в четвертой пятилетке) [25, 21].

Низовыми организационными ячейками в области планирования семьи являются консультации по планированию семьи — специализированные учреждения по популяризации идей, методов и средств ограничения рождаемости. Вместе с лечебно-профилактическими учреждениями, в той или иной форме связанными с осуществлением программы планирования семьи, число их достигло в общей сложности 12 тыс. Руководит и координирует деятельность в области планирования семьи Центральное бюро по планированию семьи и сеть его органов на местах. Комитеты планирования семьи есть и в структуре некоторых министерств, в частности министерства здравоохранения, реорганизованного и переименованного в министерство здравоохранения и планирования семьи. Пропаганда идей планирования семьи широко ведется с помощью радио, кино, постоянно действующих и временно устраиваемых выставок; в ней принимают участие многочисленные общественные организации, добровольные общества. 18 декабря ежегодно отмечается по всей стране День планирования семьи.

Программа планирования семьи в Индии имеет, таким образом, свой весьма значительный бюджет, четкую организационную структуру, многочисленный штат специально подготовленных работников в разветвленной сети специализированных учреждений.

«Стратегическая» цель программы планирования семьи — добиться уменьшения или как минимум стабилизации роста населения Индии в кратчайшие сроки. В проекте четвертого пятилетнего плана говорится о желательности сокращения коэффициента рождаемости с 39 на 1000 в 1968 г. до 26 на 1000 в 1980—1981 гг. [24, 30] и о необходимости в этих целях привлечь к осуществлению программы 90% всего населения, состоящего в браке.

Этой генеральной целью определяется характер практических мероприятий в области планирования семьи, которые включают, во-первых, популяризацию среди населения самой идеи «планирования размеров семьи», или, иными словами, возможности сокращения рождаемости, во-вторых, обучение населения «технике» ограничения деторождения и, в-третьих, научные исследования в этой области.

Для анализа практических мероприятий программы и ее теоретической трактовки попытаемся ответить на ряд вопросов, принципиально

важных для обоснования наших собственных взглядов по затронутым проблемам.

Первый вопрос. *Желательно* ли вообще в условиях Индии внутрисемейное регулирование рождаемости, иначе, поощрение практики, широко распространенной во всех экономически развитых странах? Ответ, на наш взгляд, может быть только положительным. Необходимость определенных мер по регламентации семейно-брачных отношений, регулирование и упорядочение практики деторождения, разъяснение среди населения прогрессивных взглядов на семью и брак диктуются в Индии социально-гигиеническими и экономическими соображениями.

Речь идет прежде всего о здоровье и общественном положении женщин. Многократные, почти безынтервальные роды, доведенные по числу до биологического максимума, при нищете и антисанитарии не могут не истощать женский организм. Не случайно в Индии, как и в некоторых других развивающихся странах с аналогичными социально-экономическими и демографическими условиями, половая структура населения характеризуется все увеличивающимся превышением числа мужчин над числом женщин. Средняя продолжительность жизни женщин в результате особенно высокой смертности здесь значительно меньше мужской (в 1951—1961 гг. соответственно 40,6 года против 41,9)⁵. Многодетность отражается и на общественном положении женщин, не имеющих практически возможности заниматься общественно полезным трудом. Высокая рождаемость не приносит пользы ни здоровью, ни воспитанию детей в Индии. Существующий демографический режим, способствуя закреплению молодой структуры общества, при которой дети до 14 лет составляют 40% населения, и воспроизводству людей со слабым здоровьем, наносит ущерб экономике, подрывая созидательные возможности населения.

Второй вопрос, возникающий при оценке программы планирования семьи в Индии: *возможно* ли осуществление на практике этой программы? С нашей точки зрения, это в принципе вполне реально, ибо политика планирования семьи соответствует объективно существующей тенденции к малодетности семей.

Многодетная семья — это исторически преходящий институт докапиталистических формаций. В Индии стремление населения к многодетности в докапиталистический период стимулировалось потребностями производства, главным образом сельскохозяйственного, основанного на использовании мускульной силы человека. Также экономическими отношениями было вызвано и стремление жить большой объединенной семьей, позволяющей растить многочисленных детей и наиболее эффективно организовать малопродуктивный физический труд взрослых. Именно эти соображения экономического порядка, а не какие-либо религиозные догматы лежали в основе так называемого индусского идеала брака, обязательного для всего населения, начиная с ранних возрастов, не допускающего разводов, ставящего как самоцель произведение на свет потомства, особенно сыновей. Из-за высокой смертности и низкой продолжительности жизни увеличение численности потомства могло быть достигнуто только за счет очень высокой рождаемости. И ее коэффициент испокон веков держался приблизительно на уровне 45—50 на 1000 [10, 121].

Изменение социально-экономических условий в Индии в связи с развитием капитализма вносит свои коррективы в традиционный семей-

---

⁵ По оценке Комитета экспертов, назначенного правительством Индии, продолжительность жизни мужчин возросла в 1968 г. до 53,2 года, женщин — до 51,9 [26, 94].

но-бытовой уклад индийского общества. В эпоху, когда происходит ограничение и сужение сферы применения неквалифицированного физического и детского труда, когда первостепенное значение приобретает не столько количественная, сколько качественная сторона народонаселения — его здоровье, грамотность и образованность, профессиональная обученность, культура, — возникает стремление к малодетным семьям. Более эффективные меры борьбы со смертностью, особенно детской, создают гарантию сохранения и продления жизни нарождающегося потомства, чем косвенно способствуют понижению уровня рождаемости. Такова тенденция, пробивающая себе дорогу в Индии по мере развития научно-технического прогресса. Поскольку программа планирования семьи соответствует этой объективно наметившейся в Индии и уже в полную силу проявившей себя в развитых странах тенденции, облегчая ее утверждение, она имеет шанс на успех. Осуществление такой программы — обоснованное суверенное право индийского центрального правительства и правительств отдельных штатов.

Третий вопрос. *Насколько быстро* по времени могут быть достигнуты цели программы планирования семьи в Индии? Это, по нашему мнению, зависит от того, в какой степени данная программа будет опираться на общие социально-экономические преобразования в стране. Тенденция к малодетным семьям и снижению рождаемости пробивает себе дорогу в Индии в борьбе с еще сохраняющимся стремлением населения иметь большие семьи и стихийным деторождением, соответственно тому как складывающиеся прогрессивные социально-экономические отношения вступают в конфликт с пережитками прошлых формаций.

Проведенный нами выборочный опрос населения в бедняцких кварталах Мадраса, Дели, Сринагара и некоторых других городов и среди низших каст сельских жителей, а также беседы с работниками системы планирования семьи показали, что многомиллионная прослойка «низов» индийского населения отрицательно относится к призывам планировать семью, так как она по-прежнему материально заинтересована именно в том, чтобы иметь большое количество детей. Дети в таких семьях — с малых лет работники, помощники родителям. При большом количестве детей в семье в условиях безработицы больше шансов на получение какой-нибудь, хотя бы случайной, работы. При полном отсутствии социального обеспечения в старости или по болезни дети — опора родителей. Воспитание же их и содержание родителям почти ничего не стоят, так как в школе они не обучаются, ходят почти голые и иногда полуголодные, питаются чем попало. Снижение смертности мало затронуло низшие слои индийского населения, и риск потерять детей от болезней и голода по-прежнему стимулирует большую рождаемость. Если не изменится социально-экономическое положение беднейших слоев индийского общества, трудно ожидать среди них успеха пропаганды сокращения рождаемости, ибо для этого еще нет объективных предпосылок. Важными мерами, предвещающими успех программы планирования семьи, должны быть также ликвидация неграмотности и повышение общего культурного уровня населения [32, 3].

Пока что демографическая политика в Индии не дала ощутимых результатов. По словам премьер-министра Индиры Ганди, в осуществлении программы планирования семьи «достигнут лишь частичный успех» [11, 3].

Чрезвычайная сложность проведения разъяснительной работы в условиях Индии — одна из причин низкой эффективности пропаганды контроля над рождаемостью по сравнению с некоторыми другими развивающимися странами, где в последние годы наметилась тенденция к

падению уровня рождаемости. Огромные масштабы Индии нельзя недооценивать: она состоит из 17 штатов, крупнейший из которых — Уттар Прадеш — по численности населения близок к Японии или Индонезии. Штаты насчитывают 335 административных округов и 560 тыс. деревень, в которых проживает 82% всего населения страны. Многие деревни в Индии отрезаны от транспортной сети, только 9% их электрифицированы, 25% имеют радиосвязь. Все это делает разъяснительную работу в деревнях чрезвычайно трудной. Надо учитывать и многонациональный состав страны, население которой говорит на многочисленных языках и диалектах, а также существование серьезных религиозных и кастовых «перегородок». Успех пропаганды планирования семьи в Индии требует преодоления психологического барьера, отсталых представлений, традиций и религиозных предрассудков и вместе с тем решительного пресечения использования планирования семьи в интересах национальной, религиозной или кастовой исключительности.

Не менее важно материальное обеспечение политики планирования семьи (разработка и производство дешевых и эффективных противозачаточных средств, подготовка необходимого медицинского персонала и т. д.). Трудности проистекают здесь в силу общего слабого развития системы здравоохранения в Индии, частью которой является программа планирования семьи. На начальной стадии становления национального здравоохранения, когда свыше 80% населения еще практически лишены элементарной медицинской помощи, когда не хватает врачей (один врач в среднем приходится на 58 тыс. жителей) и особенно среднего медперсонала, когда на тысячу человек приходится примерно 0,5 больничных койки (это в 25—30 раз ниже обеспеченности койками в развитых странах), трудно предоставить соответствующую медицинскую базу для осуществления надлежащим образом операций по поводу искусственного прерывания беременности и т. д.

Признавая обоснованность и целесообразность проведения практических мероприятий программы планирования семьи, нельзя не подвергнуть критике реакционную пропаганду, которую развернули вокруг нее апологеты капитализма, рекламируя ее как средство от всех социальных и экономических «недугов». Эта пропаганда исходит из антинаучного мальтузианского положения о том, что острые социально-экономические проблемы могут быть разрешены в случае быстрого общенационального успеха политики контроля над рождаемостью и снижения прироста населения. Масштабы, степень и сроки преодоления отсталости и нищеты Индии, как и других развивающихся стран, определяются социально-экономическими факторами. Эти же факторы решающим образом влияют на характер демографических процессов. Демографическая политика, направленная на сокращение рождаемости для достижения в специфических условиях Индии наилучшего сочетания роста населения с экономическим прогрессом, может быть успешной и полезной, если в своем осуществлении она будет опираться на общие социально-экономические и культурные преобразования, не пытаясь их подменить.

Объективные трудности в практическом осуществлении мер планирования семьи, а также ряд факторов, способствующих поддержанию потенциала демографического роста («молодая» возрастная структура населения, при которой в условиях традиционных ранних браков — в среднем для женщин 16 лет, для мужчин 22 года⁶ — естественный прирост будет очень скорым; уменьшающаяся смертность матерей во вре-

⁶ 20% девушек выходят замуж до достижения 15-летнего возраста [16, 31].

мя родов; учащающиеся случаи ранее запрещенных вторичных браков вдов и т. п.), дают основание считать, что ближайшие два десятилетия уровень рождаемости в Индии останется высоким. При далеко еще не исчерпанных резервах уменьшения смертности можно предполагать, что к началу 70-х годов естественный прирост населения в Индии еще более возрастет и лишь к концу 80-х годов, возможно, начнет снижаться, если более полно проявят себя такие стабилизаторы роста населения, как индустриализация, урбанизация, грамотность и другие социально-экономические и культурные факторы и сопутствующий им успех программы планирования семьи. Но даже при благоприятных обстоятельствах абсолютный прирост населения в ближайшие 15 лет составит не менее 200 млн. человек.

Все сказанное выше подводит нас к двум основным выводам относительно политики планирования семьи в связи с продовольственной проблемой в Индии.

1. Как бы обоснованны и желательны ни были цели, поставленные в программе контроля над рождаемостью, достижение их — дело отдаленного будущего. Для этого понадобятся годы колоссальной разъяснительной работы среди населения, десятки массовых кампаний, опирающихся на серьезную международную помощь медикаментами и опытными кадрами специалистов. Реалистически оценивая обстановку, можно утверждать, что практические результаты активной демографической политики, выражающиеся в сокращении естественного прироста населения и соответственно спроса на продовольствие, будут получены лишь к концу 80-х годов или даже позже, т. е. фактически в следующем тысячелетии. А до конца текущего тысячелетия прирост населения и прирост спроса на продовольствие будут происходить высокими темпами.

2. Демографическая политика при самом благоприятном развитии событий сама по себе не в состоянии решить исход борьбы с продовольственными трудностями в жизни народных масс. Обострение продовольственной проблемы, нарастание ее масштабов явится неизбежной перспективой для страны, если не будут предприняты самые действенные меры по мобилизации всех внутренних ресурсов для обеспечения насущных потребностей населения. Эта сложная задача осуществима лишь в условиях радикальных социально-экономических преобразований. Попытки решить продовольственную проблему изолированно не могут увенчаться успехом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гузеватый Я. Н., Программы контроля над рождаемостью в развивающихся странах, М., 1969.
2. Гурвич Р. П., Индия. Продовольствие — возможности и перспективы, М., 1970.
3. Кваша А. Я., Экономическое развитие стран Азии и Африки и политика ограничения рождаемости, — «Народы Азии и Африки», М., 1968, № 4.
4. Княжинская Л. А., Проблема роста населения и использования продовольственных ресурсов в развивающихся странах, — «Известия ВГО», М., 1968, № 5.
5. Княжинская Л. А., Изменения в численности и размещении населения Индии за годы независимости, — Экономико-географические проблемы стран Азии, Африки и Латинской Америки, М., 1964.
6. Котовский Г. Г., Аграрные реформы в Индии, М., 1959.
7. Левковский А. И., Третий мир в современном мире, М., 1970.
8. Макеева О. В., Бурнашев Э. Ю., О здравоохранении Индии, М., 1964.
9. Миронова Е. И., Продовольственная проблема в Индии. Зерновой рынок и государственная политика, М., 1967.
10. Петров В. В., Население Индии. Демографический очерк, М., 1965.
11. «Правда», 23.IV.1969.
12. «Продовольственная проблема в странах Азии и Северной Африки», М., 1968.

13. Растягников В. Г., Развивающиеся страны: продовольствие и политика, М., 1968.
14. «Резолюция ООН по второй декаде развития», Нью-Йорк, 1970 (Документ ООН).
15. Скоров Г., Поиски решения сложной проблемы,— «Мировая экономика и международные отношения», М., 1969, № 11.
16. Agarwala S. P., Some Problems of India's Population, Bombay—Allahabad, 1966.
17. «Agricultural Commodities—Projections for 1975 and 1985», vol. I, FAO, Rome, 1967.
18. «Asia's Population Problems», ed. by S. Chandrasekhar, London, 1967.
19. «Census of India, 1961, Paper № 1 of 1962 Final Population Totals», Delhi, 1962.
20. «Census of India, 1951, Paper № 6, Delhi, 1954.
21. «Changes in Agriculture in 26 Developing Nations», Washington, 1965.
22. Dandekar V. M., The Demand for Food, and Conditions Governing Food Aid During Development, FAO, Rome, 1965.
23. «Facts about Population and Family Planning in India», Ministry of Health and Family Planning, government of India, Delhi, 1967.
24. «Fourth Five Year Plan. A Draft Outline», Delhi, 1969.
25. «Fourth Five Year Plan. Revised Outlay, 1969—74». Government of India, Planning Commission, Delhi, 1970.
26. «India, 1969. A Reference Annual», Delhi, 1969.
27. «Indian Economics Year Book, 1968—69», Allahabad, 1968.
28. «Indian Agriculture in Brief», Delhi, 1968.
29. Kalatbari P., Übervölkerung in den Entwicklungsländern, Berlin, 1968.
30. Knyazhinskaya L. A., Focus on Food Shortage,— «Patriot», Delhi, 5.XII.1968.
31. Krishnamurthy K. G., Research in Family Planning in India, Delhi, 1968.
32. Mitra A., The Small Family Norm and Literacy, Bombay, 1969.
33. Myrdal G., Asian Drama, New York, 1969.
34. «Nutrition», Hyderabad, 1967, № 1.
35. «Partners in Development, Report of the Commission on International Development», New York, 1969.
36. Pokshishevskii V. V., The Population and Resources of the World. A Paper Submitted to the International Geographical Union's Commission, Pennsylvania, 1967.
37. «Population and Vital Statistics Report», U. N. Statistical Papers, Series A, vol. XXII, N 2, New York, 1970.
38. «Population Projections for Official Use, Worked out under the Guidance of the Expert Committee», Delhi, 1968.
39. «Population Growth and Brain Drain», Edinburg, 1969.
40. «Production Year Book, 1968», FAO, Rome, 1969.
41. «The State of Food and Agriculture, 1969», FAO, Rome, 1969.
42. «A Strategy for Agricultural Planning», NCAER, Delhi, 1966.
43. Sukhatme P. V., Feeding India's Growing Millions, New York, 1965.
44. «The Times of India» Directory and Year Book. 1969», Bombay, 1969.
45. Tomiche F. J., L'Inde à la recherche d'un équilibre démographique,— «Le Monde», 27—28.VII.1969.
46. «World Population Prospects as Assessed in 1964», UN, New York, 1966.